

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

Г.Д.Иванова

Л.И.МЕЧНИКОВ В ЯПОНИИ

Весной 1874 г. в Японию прибыл Лев Ильич Мечников (1838–1888) – старший брат известного физиолога, лауреата Нобелевской премии И.И.Мечникова. В те годы начальной европеизации японское министерство просвещения оказалось перед необходимостью приглашать учителей-иностранцев. Мечников приехал преподавателем в Школу иностранных языков (Токиё гайкокуго гакко), которая тогда формировалась в Токио.¹

За плечами этого тогда 36-летнего человека уже была насыщенная яркими событиями жизнь. Он успел побывать переводчиком на Ближнем и Среднем Востоке, участвовал в польском национально-освободительном движении, сражался в Италии вместе с Дж.Гарибальди. Народник по убеждениям, он помогал нелегально переправлять герценовский "Колокол" в Россию. Работая в Женеве, поддерживал контакты с такими представителями революционной эмиграции как Бакунин, Степняк-Кравчинский, Ткачев ... Статьи Мечникова печатались в ряде российских журналов: "Современник", "Дело", "Русское слово", выступал он и на страницах "Колокола". Человек многих дарований – полиглот, географ, этнограф, он успел создать себе имя в научных кругах Европы.² На родине его знали несколько меньше, путь в царскую Россию был революционеру заказан.

Советские исследователи не прошли мимо разносторонней деятельности Л.Мечникова,³ но пребывание в Японии пока что осталось мало известной страницей его биографии. Ныне представляется возможность заполнить этот пробел.

В газете "Русские ведомости" от 12 апреля 1885 г. удалось обнаружить воспоминания Л.И.Мечникова о двухлетней службе в Японии 70-х годов, они озаглавлены "Европейское образование в Японии".

Рассказывается о трудностях преподавания русского языка в тогдашних условиях. Ввиду отсутствия квалифицированных кадров японцы приглашали для этой цели случайных людей. Подвизался на ниве просвещения, вспоминает Мечников, некий малограмотный Сидор, о котором ходили "полулегендарные слухи". Мелькал на горизонте некий щеголеватый уроженец Варшавы, воспитанный в Берлине. При

ближайшем знакомстве выяснилось, что язык, на котором говорил этот оборочительный юноша "может быть и не был чистым польским языком, но на русский походил очень мало".⁴

Помимо русской грамоты Л. Мечников знакомил своих учеников с географией и историей России, вел уроки математики (нынешний университет Хитоцубаси хранит архив Токийской школы иностранных языков, где имеются его конспекты по алгебре и геометрии). В воспоминаниях отмечается исключительное прилежание учащихся, "... они очень легко научаются, не падают два раза в один и тот же ров; уроки прошлого идут им впрок и замеченная ошибка исправляется всегда очень радикально и скоро".⁵

Еще в Европе Мечников познакомился с основами японского языка и на месте быстро в нем усовершенствовался. Держался общительно - ходил в гости, любил посидеть в народной харчевне, ездил по провинциям. Он побывал на побережье Японского моря в Ниигата, на медных копях Асио, осматривал уникальные памятники архитектуры в гор. Киото. Собрал богатейшие материалы о природе, обычаях, культуре и написал по ним около двух десятков статей. В дальнейшем была создана книга "Японская империя", иллюстрированная рисунками автора и фотографиями его исполнения. Эта монография в семьсот страниц увидела свет в Женеве (1881 г.),⁶ где Мечников провел свои последние годы. На русском языке, насколько нам известно, она не издавалась.⁷

Книга состояла из трех частей: Государство, Народ, История. Освещались проблемы японского языка, фольклора, религиозных верований. Мечникова интересовало происхождение народа. Разнообразие антропологических типов свидетельствует, по его мнению, о множественности источников, послуживших формированию "японцев как расы".

Обозрение Л. Мечникова "Эра просвещения в Японии. Мэйдзи" печаталось в двух номерах журнала "Дело" (№ 10, 1876 и № 2, 1877 гг.). Под свежим впечатлением от страны он писал: "Я застал Японию на интересном моменте ее внутреннего развития. Всяду была живым ключом жизнь". Он сравнивал Японию с Ближним Востоком, где бывал раньше. Если Турция, по его наблюдениям, "окаменела в своем застое", то Япония, напротив, проявила исключительную способность принять в себя обновляющие элементы. Поэтому японцы выходят "на сцену культурной мировой деятельности".

Автор обращает внимание, что большая часть правителей новой Японии состоит из людей совсем молодых. Они сами посылают себя на Запад, чтобы извлечь "живое понятие об экзотической цивилиза-

ции". Уроки Запада помогают им "энергически сбрасывать традиционные тиски". Высоко оценивается "сангвиническая восприимчивость" и подвижность японского ума. Мечников подчеркивает, что в Японии иностранцы имеют дело "с нацией глубоко культурной и очень хорошо сознающей свои требования". Умение черпать из всемирной сокровищницы лучшее, не утрачивая своей национальной самостоятельности и не предъясая ее мишурной стороной, ставит японцев неизмеримо выше всех остальных "монгольских и полинезийских родичей".

Из поездки Мечников вынес глубокое убеждение в том, что "рациональные отношения" с Японией становятся обязательными, особенно для ее ближайших соседей.

Страна относительно бедная, пишет Мечников, Япония уделяет большое внимание просвещению. Она посылает свою молодежь во все европейские университеты, а также содержит у себя дома "до трехсот иностранных учителей". Европе, полагает Мечников не мешало бы кое-чему поучиться у японцев в культурно-гуманитарном отношении".

Отмечались "две совершенно разные политики", проводимые японским правительством. Если перед державами Запада оно сознает свое бессилие, то с государствами "крайнего Востока" держится уверенно и без труда проникает туда, куда не удастся проникнуть могущественным Соединенным Штатам Америки (в Корею, Китай).

Наблюдения русского народника, сделанные на седьмом-восьмом году после незавершенной буржуазной революции Мэйдзи, представляются современным японским историкам весьма ценными.⁸

В Японии Мечников пробыл около двух лет, оставив по себе добрую память в сердцах многочисленных учеников. Примечательно, что Токийская школа иностранных языков, которая первоначально замышлялась властями как кузница военных переводчиков, в результате стала центром русофильства. В значительной мере благодаря Мечникову и другим замечательным русским интеллигентам (позднее там работали еще Костылев, Коленко) в ее стенах выросли подлинные знатоки и почитатели русской культуры.

Скончался Л.И. Мечников пятидесяти одного года в швейцарском местечке Кларан. В некрологе Г.В. Плеханова говорилось: "Лев Мечников - один из самых замечательных представителей того поколения 60-х годов, которому много обязана наша общественная жизнь, наша наука и литература... Забывать таких людей, как Л.И. Мечников, было бы непростительно..."⁹

I. Как самостоятельное учебное заведение Школа просуществовала десять лет (1876-1886). В нее поступали по завершени.. нач. "

- ного образования, срок обучения был рассчитан на пять лет.
2. Перу Л.Мечникова принадлежит более четырехсот научных работ.
 3. А.А.Галактионов, П.Ф.Никандров. Л.И.Мечников и его историко-социологическая концепция. - *Философские науки*. 1968, № 6. Они же. *Русская философия XI-XIX веков*. Л., 1970; В.Н.Константинов. *Мировоззрение Л.И.Мечникова*. - Автореф. дис.... канд. наук. Киев, 1972.
 4. Лев Мечников. *Европейское образование в Японии*. - *Русские ведомости*. 12.04.1885 г.
 5. Там же.
 6. Metchnikoff Leon. *L'empire japonais; Texte et dessins par Leon Metchnikoff*. Genève, L'atsume Gusa, 1878.
 7. В СССР издана книга Л.Мечникова "Цивилизация и великие исторические реки". М., 1924.
 8. Ватанабэ Масадзи Мечникофу то Нихон (Мечников и Япония). *Дайсан буммэй*. Токио. 1978, № 2.
 9. Г.В.Плеханов. Соч. Изд. 1923 г. Т.УП, с. 331.

Климов В.Ю.

"ПАССИВНЫЕ" ФОРМЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКИХ КРЕСТЬЯН В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Многообразна в своих проявлениях борьба классов, основная движущая сила развития антагонистических обществ. "История всех до сих пор существовавших обществ, - отмечали К.Маркс и Ф.Энгельс, - была история борьбы классов ... угнетающий и угнетенный находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу..." (I, с. 424).

Исследователей средневековой истории Японии в первую очередь привлекает "явная борьба", когда в открытых вооруженных столкновениях антагонистических классов выпукло проявляются противоречия феодального общества, специфика и особенности классовой борьбы, присущие этому обществу. Но было бы неверно сводить вопрос о классовой борьбе только лишь к вооруженным выступлениям народных масс, основу которых составляло крестьянство. Гораздо неприметнее проходила "скрытая борьба", органически связанная с "явной". Чтобы лучше понять причины восстаний, условия, подготовившие их, переход от одной формы борьбы к другой необходимо пристальное внимание историков к "скрытым", пассивным формам борьбы.